

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Касимова Олимджона Хабибовича о диссертационной работе Ташпулатовой Дилрабо Олимовны «Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20-сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Возрастающая необходимость глубокого и детального изучения функционирования системы разноструктурных языков и их отдельных элементов обусловлена активизацией сопоставительно-типологического исследования языков, что в свою очередь играет немаловажную роль в развитии и становлении каждого языка в частности. Подобный характер развития сопоставительного языкознания способствует разработке основ универсальной теории сопоставительно-типологического анализа языковых явлений.

Следует добавить, что сопоставительное изучение лингвистических явлений различных языков приобретает с каждым днем большее значение на той основе, что разносторонние контакты их носителей становится актуальным и повседневным требованием объективного процесса глобализации, развития делового партнерства, туризма и т. д. Благодаря подобному процессу сопоставительное языкознание активно развивается, постепенно формируются его основные принципы и направления, совершенствуются методы сопоставительного исследования в многочисленных аспектах лексики и грамматики различных языков.

Особенную актуальность подобное исследование представляет, если оно касается словообразовательного процесса, важного для организации обучения языков, синхронного и письменного перевода, как научной так и художественной литературы.

С другой стороны, переход лексических единиц из одной части речи в другую было объектом внимания поклонников словесности с ранних веков, а само понятие классификация или разделение слов на части речи носила субъективный и относительный характер.

Рецензируемая диссертационная работа Ташпулатовой Дилрабо Олимовны «Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках» посвящена исследованию отглагольных субстантивов, комплексному подходу к исследованию субстантивации в сопоставляемых языках, универсальности и уникальности в контрастивных исследованиях субстантивов и т.д. Диссертационное исследование проведено с использованием большого количества подтверждающего материала, включающее обширный перечень достоверных источников на таджикском, русском и французском языках.

Структура представленной к защите диссертационной работы Ташпулатовой Д., состоящая из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений с многочисленными сравнительными схемами и диаграммами, отражающими уровень активности и продуктивности словообразовательных средств, вполне соответствует выбранной цели, методам и подходам к решению поставленных автором задач.

Вводная часть исследования охватывает подробное обоснование актуальности темы исследования, научной новизны, теоретической и практической значимости, в ней формулируются цель и задачи исследования, методы и подходы к изучению лексического материала, указывается структура работы и т.д. Достаточно четко и обоснованно сформулированы основные положения исследования, выносимые диссертантом на защиту.

При построении своей позиции сопоставительный характер исследования требовало от диссертанта больших усилий в усвоении и сравнительном анализе мнений специалистов трех наиболее исследованных индоевропейских языков, с которым, на наш взгляд, успешно справился диссертант.

В первой главе рецензируемой диссертации «Теоретико-методологические аспекты исследования субстантивации в таджикском, русском и французском языках» анализируются вопросы, касающиеся теоретических аспектов разрабатываемой проблемы. Рассматривая различные подходы в исследовании субстантивации в исследованиях русского, французского и таджикского языков, диссертант критически относится к существующим позициям, предлагает свои обоснованные суждения при формулировании соотношения терминов *субстантивация* – *транспозиция* в вертикальном и линейном ракурсе.

В этой главе также проводится анализ связи субстантивации и конверсии, выявляются сходство и различие этих лингвистических явлений.

На основе анализа обширной научной литературы диссертант констатирует, что явление конверсии, встречающееся во многих языках мира, некоторым интерпретируется как «продуктивный способ словообразования», для некоторых «она не представляет собой регулярного процесса». Что касается субстантивации, то она для диссертанта «представляет собой сложное языковое явление лексико-грамматического характера, вызванное не каким-то одним условием, а целым комплексом условий лексического, морфологического и синтаксического порядка» (дис. стр, 27). Наблюдения диссертанта позволяют делать выводы о том, что «термин *конверсия* используется далеко не всеми лингвистами», например французские ученые предпочитают говорить о несобственной деривации [*dérivation impropre*], некоторые используют термины безаффиксной

деривации или нулевую морфему, желая отразить в названии данного процесса словообразовательное средство», но большинство русских романистов это явление именуется конверсией (дис., стр. 29).

Данная глава диссертации завершается разделом «Виды субстантивации», в котором рассматриваются виды субстантивации в сравниваемых языках. На основе анализа мнений специалистов данного направления диссертант выделяет следующие четыре основные критерии «определения степени переходности единиц (субстантивации): а) частотность употребления лексемы в функции субстантивированной единицы; б) способность грамматического класса, к которому относится данная лексическая единица, трансформировать ее в существительные; в) изменение семантики субстантивированной единицы; г) изменение функции субстантивированной единицы с точки зрения синтаксиса» (стр. 41).

Во второй главе диссертационной работы «Структурно-семантические особенности отглагольных субстантивов таджикском, русском и французском языках» диссертант сосредотачивает свое внимание на структурные, семантические и грамматические особенности отглагольных субстантивов в трех сопоставляемых языках.

Так, по наблюдениям диссертанта, в исследуемых языках отглагольные субстантивы могут появиться в результате: а) суффиксации (гузаргох, омӯзгор, ғелиш (тадж.), хождение, разогревание, обжигальщик (рус.), un egalement, un locateur, un dictateur, (фр.)); б) конверсии (*ход* от ходить, *обжиг* – обжигать, *завал* – завалить, *баст* от бастан, *каш* – кашидан, *бурд* – бурдан, *assistant* от assister, *une glisse - glisser, etudiant - etudier*); в) словосложения (корбурд (тадж.) – сенокос (рус.) – vinaigre (фр.)) (дис., стр. 53). Среди суффиксальных субстантивов наиболее активными считаются субстантивированные причастия во всех трех сопоставляемых языках. В данном случае диссертант подчеркивает особую активность суффиксальных

причастий таджикского языка с суффиксами *-анда* и *-ӣ* (*бофанда, намоянда, пуркунанда, муайянкунанда; нӯшиданӣ, хӯрданӣ, нӯшиданӣ, бахшиданӣ, растанӣ, гуфтаниӣ, канданиӣ*; дисс., стр. 62-63), которые на практике фактически выполняют функции существительных и эта тенденция имеет возрастающий характер. По мнению диссертанта, следует также подчеркивать особую роль инфинитива в пополнении разряда существительных в таджикском языке, который в роли субстантиватора характеризуется исследователями совсем неоднозначно.

Рассматривая структурно-семантические особенности отглагольных субстантиватов русского языка, среди большого количества словообразовательных средств (*-ние - учение; -к[а] -гравировка; -ция - утилизация; -ств[о] - издательство; -ø [беседа]; -от[а] -дремота; -б[а] -борьба; -ня -стряпня; -аж -массаж; -еж -грабеж; -ок -толчок; -ость -жалость; -изм -уклонизм; -ур[а] -режиссура; -ищ[е] -училище; -ч[а] -передача; -ль -погибель; -ыш -выигрыш; -от -топот; -ух -голодуха; -ин[ы]- крестины*) диссертант особо выделяет суффикс *-тель/-итель*, который «образует существительные со значением лица или предмета, производящего действие, названное мотивирующим словом: учитель, указатель, преподаватель, предатель, преследователь, хранитель». Языковые факты позволяют соискателю делать выводы о том, что существительные данного типа употребляются в таких словообразовательных значениях как: «1) «лицо-производитель действия»: наниматель, преподаватель, слушатель, писатель, читатель, проситель; 2) «предмет-производитель действия»: предохранитель, рыхлитель, распылитель; 3) «предмет, предназначенный для осуществления действия: проявитель, обтекатель, распределитель, накопитель», а некоторые слова имеют несколько значений: спасатель (человек) и (корабль) (дисс., стр.66).

Следует отдать должное последовательности сравнительному характеру выбранной теме исследования диссертанта, который сравнивая структурно-

семантические особенности отглагольных субстантиватов исследуемых языков, подчеркивает, что во французском языке значительное количество существительных образуется путем суффиксации и конверсии. Принимая во внимание фонетических изменения лексических единиц, диссертант акцентирует свое внимание на особенность французских суффиксов, которые принимают «ударения с основы на себя и начинаются почти все с гласного звука», тем самым освобождая основу от ударности. Подверженных фонетическим изменениям основ, что имеет значение при образовании новых слов с помощью суффиксов, диссертант выделяет на четыре группы: а) непродуктивная свободная основа (*reçoi-*, *reçoiv-*, *reçu-* со значением «получать» самостоятельно образуют форму слова: *je reçois*, *ils reçoivent*, *reçu* (свободные формы основы); б) продуктивная свободная основа (*apercev-*; ср.: *pousser apercev(ons)*, *il apercev(ra)* и *apercev-eur*, *ir-apercev-able*); в) продуктивная связанная основа, свойственная латинским заимствованиям образует новые лексемы, но не является самостоятельным словом (например, форма *reçer-* образует производные формы *réception*, *réceptacle*, но самостоятельно не употребляется); г) непродуктивная связанная основа (основа *récip-* свойственна только слову *récipient*).

Рассматривая суффиксацию как основное средство для создания субстантиватов, диссертант в зависимости от части речи исходного и производного слова выделяет 16 групп словообразовательных моделей, среди которых объектом изучения становятся лишь модель «глагол-существительное» (дисс., стр. 84).

Третья глава исследования «Сопоставительно-типологический анализ отглагольных субстантиватов, образованных суффиксальным способом и по конверсии, в таджикском, русском и французском языках», посвящена сопоставительно-типологическому анализу отглагольных субстантиватов и отглагольных субстантиватов, образованных суффиксальным способом и по

конверсии в таджикском, русском и французском языках с акцентом на продуктивность и частотность словообразовательных единиц.

Обнаруженные модели производных единиц позволяют диссертанту выделить несколько групп глаголов, от которых с помощью суффиксального и бессуффиксального способа производятся существительные во всех трех сопоставляемых языках: 1) глаголы состояния, действия и движения; 2) глаголы, образующие наименования лиц и животных; 3) глаголы, образующие предмет, орудие действия; 4) глаголы, образующие место действия. Во всех трех языках наиболее продуктивными оказались существительные, образованные от глаголов действия, состояния и движения (дисс., стр. 93-95).

При анализе языковых явлений данной главы диссертант использует большое количество диаграмм и таблиц, отличающиеся содержательностью и доступностью. Они предоставляют большую сравнительную информацию о частотности, продуктивности и соотношении в разрезе сопоставляемых языков, частей речи, значении глагола, словообразовательных морфем и т..

Сравнивая факты трех языков в этом плане, диссертант приходит к мнению, что во всех трех языках отглагольные имена существительные по частотности типологических групп практически совпадают. Только в сравнении с французским и русским, в таджикском языке, отглагольные субстантиваты, обозначающие место действия, имеют больший процентный показатель (дис., стр. 96-97).

Следует отметить, что при определении значения лексических единиц таджикского языка и их смысловых оттенков диссертант проявляет особую внимательность. Так, в диссертации выделяются следующие группы субстантиватов, образованные от глаголов путем конверсии или суффиксации: 1) отвлеченные значения: результат действия, название действия, состояние: дӯхтан «шить» – дӯзандагӣ «шитье», давидан «бегать»

- дав «бег», харидан «купить» – харид «покупки» (тадж); отказать – отказ, реализовать – реализация, советовать – совет, совещание (рус.), ареғси «увиденный, обнаруженный» - ареғси[m] «обзор, краткое изложение»; coucher «укладывать» - couche[f] «слой, пласт», асептер (соглашаться) – асептация (согласие) (франц.); 2) лицо, производящее действие: фурӯшанда «продающий» – фурӯшанда «продавец», банд – «связанный» +а – банда «раб», бинанда «видящий» - бинанда (зритель); воз+чик – возчик, смотритель; заведующий, guider «управлять» – guide «руководитель», assiste – ассистент; 3) неодушевленный предмет: бофта – «связанный» – бофта «вид материи»; pincer «щипать» – pince «щипцы»; рыхлитель, грелка; 4) место действия: aborder «подойти» - abord[m] «подступ»; aller «идти» - allée[f] «аллея»; arriver «приходить» - arrivée[f] «место прибытия»; баромад – «вышедший» +гох «выход»; купальня, читальня т.д. (стр. 95).

В заключении, вдобавок к выводам трех глав по отдельности, подводятся итоги проделанной работы, предлагаются соответствующие выводы, представляющие значение для современной сопоставительно-типологической лингвистики. Так, диссертант считает, что во всех трех сопоставляемых языках наблюдается одинаковая частотность существительных, образованных от глаголов, с той лишь разницей, что в таджикском языке по сравнению с французским и русским, больший показатель был обнаружен у отглагольных субстантиватов со значением «место действия».

Несмотря на научные достижения автора диссертации, в работе наблюдаются некоторые упущения и погрешности, а именно:

1. Во вводной части диссертации недостаточно рассматривается вопрос именного словообразования, в частности, субстантивации и конверсии в таджикском языке в сопоставлении с русским и французским языками.

Наверное, тут оставил след тот факт, что первая глава диссертации посвящена теоретическим аспектам разрабатываемой проблемы.

2. К сожалению, теоретические обобщения в первой главе не подкрепляются примерами из сопоставляемых языков, особенно не хватает примеров из таджикского языка, хотя в приложении приведены около 500 единиц отглагольных субстантивов таджикского языка. Единственным примером субстантивации из таджикского языка в данной главе является слово *гадо* «нищий, попрошайка», которое в самом раннем этапе развития таджикского языка уже использовался как существительное. Например:

Ё раб мабод, ки гадо муътабар шавад,

Чун муътабар шавад, зи худо бехабар шавад.

3. Диссертация посвящена сравнительному исследованию словообразования таджикского языка, поэтому следовало посвятить отдельный раздел новым и новейшим исследованиям словообразования и таджикского и персидского языка. Особенно в этом плане обделенной вниманием остались работы Т.Д. Чхеидзе, Ю.А. Рубинчика, Л.С.Пейсикова, М.Шукурова, Рустамов, М.Касимовой, Р. Гаффарова, Б. Камолиддинова, Д. Саймиддинова, Ф. Амоновой, Х. Мирзоева, О. Касимова, А. Хасанова и др. в которых содержатся существенные сведения в отношении словообразования таджикского языка.

4. В диссертации (стр. 41, 49, 65 и т.д.) и в автореферате (4,5,6,7,9, 10,11,13,15) наблюдаются некоторые орфографические и технические ошибки.

5. В диссертации иногда встречаются обороты ненаучного стиля, иногда эквиваленты в трех языках не совсем совпадают по смыслу или встречается неадекватный перевод некоторых лексем, например: *гузар* «переходи» - *гузар* «перекресток», *баромад* – «вышедший» + *гох* «выход» (дис., стр. 95) и т.д.

Однако, приведённые выше замечания не умаляют достоинства и не снижают ценность рецензируемой диссертации.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Основные положения диссертации изложены в 7 научных статьях, перечисленных в списке опубликованных работ диссертанта в конце автореферата.

Диссертационная работа Ташпулатовой Дилрабо Олимовны «Сравнительно-типологический анализ отглагольных субстантиватов в таджикском, русском и французском языках» является оригинальным и завершённым исследованием в области сопоставительного изучения субстантивного словообразования таджикского, русского и французского языков, она соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:
Заведующий отделом
лексикографии и терминологии
Института языка, литературы,
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН РТ, доктор
филологических наук **Касимов Олимджон Хабибович**

25.09.2015.

Рабочий адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 21.

Тел.: (992 37) 227 27 52 раб., 992 907 76 4421 моб.

E-mail: olimjonk@yandex.ru.

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.
Начальник ОК Института Муродова С.

Список опубликованных работ
доктора филологических наук

Касимова О.Х.

1. Картина животного мира в "Шахнаме" Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе: Изд-во АН РТ "Дониш", 2011.- 136с. (на русск. яз.).
2. Лексика домашних животных в "Шахнаме" Фирдоуси// «Вестник Университета (Республика Таджикистан)».- Душанбе: Изд-во РТСУ, 2011. - № 3. -С.204-209 (на русск. яз.).
3. Певчие и декоративные птицы в «Шахнаме» Фирдоуси// Вестник национального университета. – Душанбе: «Сино», 2011.- №7 (71). -С.256-261 (на русск. яз.).
4. Лексические единицы «Шахнаме», выражающие названия морских животных (ихтиофауну)// «Вестник Университета (Республика Таджикистан)».- Душанбе: Изд-во РТСУ, 2011. -№ 4. -С.166-172 (на русск. яз.).
5. Термины Навруз, выражающие числа и цвет». Сборник статей международной конференции, посвященной Международному празднику Навруз. Туркменистан, Ашхабад. "Наука". - 2013. -С.99-101 (на рус. языке).
6. «Мифологические термины в «Шахнаме» Фирдоуси"// Материалы международного симпозиума "Эпос центральной Азии". Улан-Батор. Монголия. 5-7 августа 2013. – С..91-93. (на англ. языке).
7. Chin (Китай) и связанная с ней лексика в «Шахнаме» Фирдоуси // Сборник статей международной конференции. Китай. Урумчй. Издательство Синцзянского Университета. - 2014. -С.121-125 (на русск. языке).
8. Сказочная птица *simurgh* в «Шахнаме» Фирдоуси и ее мотивы в древнеевропейских легендах// Сборник статей Международной конференции "Фольклор в Корее и Средней Азии".- Азиатское общество по изучению фольклора и Кызылординский государственный университет. Кызыл-орда. Казхстан.- 2015.-С.51-56.

Начальник ОК Института

Муродова С.

